

Е.В. Дороничева

НЕАНДЕРТАЛЬЦЫ ОХОТНИКИ НА МЕДВЕДЯ?

Кости разных видов медведя часто встречаются в составе плейстоценовой фауны на многих пещерных стоянках Евразии, в том числе на стоянках неандертальцев (см., например: [Baryshnikov 1998; Stiner 1998; 2002]). Обнаружение медвежьих черепов и скелетов, иногда в сочетании с каменными орудиями, ранее могло рассматриваться как свидетельство охоты (рис. 1), магии или ритуала. В качестве примера можно вспомнить материалы пещеры Драхенлох, где, как писал А.Д. Столяр, исследователи реконструировали «совместный медвежье-человеческий культурный слой» [Столяр 1985: 143] и «каменные ящики» с черепами и длинными костями медведей. Несколько десятилетий эти материалы воспринимались как эталонные при реконструкции «медвежьего культа», существовавшего у неандертальцев, отразившего их особенное отношение к этому крупному зверю.

В нашей стране широко известна реконструкция Й. Аугуста и З. Буриана «Неандертальцы в пещере Драхенлох» [Аугуста, Буриан 1960: рис. 20]. Идея «культа пещерного медведя», выселения из пещер и истребления пещерных медведей неандертальцами до сих пор привлекает умы широкой общественности. Однако новые методы исследования фаунистических комплексов заставили пересмотреть многие реконструкции.

При изучении костей животных, найденных в культурном слое, обязательно изучение тафономии (сохранности, образования помертных скоплений костей, переотложения, механизмов захоронения), а также изучение воздействия человека на фаунистический комплекс (наличие определенного отбора, следы разбивания костей, следы срезания мяса и использование костей для изготовления орудий). На сегодняшний день у науки нет четких данных и свидетельств о существовании «медвежьего культа» в период среднего палеолита [Chase, Dibble 1987; Stiner 1994; Pacher 1997].

Рис. 1. Реконструкция охоты неандертальцев на медведя, выполненная художником (рис. Д. Хоффмана. По F.C. Howell, Early Man. N.Y: Time Life Books, 1965)

В работе М. Пашер [Pacher 1997] «Вопрос о культе пещерного медведя» анализируются находки из 12 пещер в Альпах и Центральной Европе. Исследователь приходит к заключению, что на сегодняшний день отсутствуют данные о существовании «культы пещерного медведя». Положение черепов и костей, ассоциация с другими костями, число черепов во всех памятниках отличаются. Невозможно выделить определенный тип скоплений. Следовательно, определенный ритуал отсутствовал. Обнаруженные в начале XX в. находки были плохо документированы, кроме того, во многих пещерах найдены только кости медведя, каменные артефакты отсутствовали, а заполированные кости, представлявшиеся ранее как орудия из костей медведя, оказались оглажены водной эрозией.

Подобные примеры можно найти и на Кавказе. В западной Грузии выделяется особая группа памятников, каменная индустрия которых определяется как мустье Цуцхватского типа. Одна из стоянок, пещера Верхняя, многие годы приводилась как пример уникальной культовой пещеры, связанной с «культом пещерного медведя» [Векуа, Тушабрамишвили 1978]. По мнению А.К. Векуа и Д.М. Тушабрамишвили, в пользу культового назначения пещеры свидетельствовали ее небольшие размеры, непригодность для жилья, малочисленность каменных орудий и отсутствие в коллекции отходов производства, почти полное отсутствие разбитых костей (кухонных отходов). В основном, в материалах присутствуют целые кости медведя (частично «уложенные» вдоль стен).

В.П. Любин еще в 1989 г. [Любин 1989] критически отнесся к подобной интерпретации, указав, что у нас отсутствуют данные, чтобы интерпретировать пещеру Верхнюю как культовый объект, в том числе отсутствуют детальные профили и планы раскопок. Скопление костей медведя вдоль стен могло иметь естественный характер. Возможно, пещера служила кратковременным укрытием человеку, где прятались охотники, на что указывает и малочисленность каменного инвентаря, и наличие небольшой очажной прослойки [Любин 1989].

В целом, существует очень мало данных, подтверждающих охоту неандертальцев, использование костей / мяса умерших во время зимней спячки животных или тем более следов культового использования черепов / костей пещерного медведя. Многие исследователи отмечают, что кости пещерного и бурого медведей на пещерных палеолитических стоянках нечасто встречаются вместе с каменными орудиями, а обнаруженные кости чаще являются останками медве-

дей, умерших во время зимней спячки, и не связаны с деятельностью человека.

Особенно интересны работы Б. Куртена [Kurtén 1976], который сравнил многочисленные данные о поведении современных медведей и палеонтологические материалы. Анализ тафономии на других стоянках [Jenkinson 1984; Stiner 1994; Stiner et al. 1996] показал, что темпы накопления биологического и геологического материала в пещерах могут очень отличаться. Там, где эти процессы протекают медленно, разные биологические и небиологические материалы могут накапливаться в один геологический слой. Вот почему материалы многих стоянок представляют палимпсест разных материалов, как, например, в пещере Яримбургас (Yarimburgaz Cave) в Турции [Stiner et al. 1996].

Между тем есть отдельные данные, которые могут свидетельствовать в пользу того, что неандерталец использовал медведей в различных сферах своей деятельности. Не всегда отсутствие следов ударов на костях медведей может свидетельствовать о том, что данная фауна накопилась естественным образом. Известны случаи охоты на копытных животных, при которых на костях отсутствуют следы ударов [Luman 1994]. Кроме того, в этнографических данных можно найти примеры, когда люди охотятся на медведей, находящихся в зимней спячке [Ross et al. 1988]. Так, опираясь на этнографические данные, Л. Бинфорд допускает [Binford 1997], что неандертальцы могли охотиться на бурого (*Ursus arctos*) или черного (*Ursus americanus*) медведей и, возможно, самок медведя гризли, но не на пещерного медведя и в целом на крупных особей весом более 233 кг, поскольку даже современные охотники, имея более совершенное вооружение, этого делать не могут.

Очень редко на костях медведя находят порезки каменными орудиями, сделанные неандертальцами в процессе срезания мяса, что свидетельствует об охоте на медведя [Stiner 1994]. В обобщающей статье Л.В. Головановой и В.Б. Дороничева «Неандертальцы и пещерный медведь (по материалам Кавказа)» (2006) приведена последняя информация по данной проблеме. В фаунистической коллекции пещеры Матузка (Северо-Западный Кавказ; сл. 3А, 3В, 3С и 4А) среди крупных млекопитающих доминируют остатки кударского пещерного медведя (*Ursus deningiri kudarensis*). Большинство костей разбито на мелкие фрагменты. Судя по сохранности зубов, представлено много старых особей. Анализ соотношения общего количества костей медведя и копытных животных показывает преобладание медведя, но

соотношение числа особей обнаруживает равное количество или даже преобладание копытных [Голованова и др. 2006: 77]. Копытных добывали на стороне и приносили в пещеру отдельные части туш. Наличие большого количества костей пещерного медведя, в том числе старых особей, может свидетельствовать о гибели животных во время зимней спячки.

Тем не менее изучение коллекции пещеры Матузка позволило археозоологу Дж.Ф. Хоффекеру выделить несколько костей медведя со следами порезок каменными орудиями. В их числе челюсть пещерного медведя и плечевая кость. Эти данные свидетельствуют о том, что со свежих костей срезали мясо. Дж.Ф. Хоффекер предполагает возможность охоты на медведя во время зимней спячки, что не так опасно и имеет аналогии в этнографии [Baryshnikov, Hoffecker 1994]. В пещере Матузка также выявлены обожженные кости пещерного медведя.

В среднем палеолите кости пещерного медведя редко использовались для изготовления орудий [Stiner 2002; Jéquier et al. 2012]. На стоянках Франции и Италии известно только несколько примеров использования костей бурого медведя в качестве ретушеров [Auguste 2002; Valensi, Psathi 2004; Jéquier et al. 2012].

Редким примером использования костей пещерного (*Ursus spelaeus*) медведя в качестве ретушеров является обнаружение шести костяных ретушеров в слое 5 пещеры Складина (Бельгия; рис. 2: 1–4). Особенный интерес представляют шесть костных фрагментов, которые можно сложить методом ремонтажа и реконструировать почти полностью кусок бедренной кости, из которой они были сделаны. Четыре из этих фрагментов использовались как ретушеры (рис. 2: 5–7). Ремонтаж позволяет понять, как именно неандертальцы разбивали бывшую еще свежей кость, проследить последовательность нанесения порезок и восстановить технологическую цепочку производства ретушеров в рамках конкретной стоянки. Проведенная реконструкция показывает, что кость сначала была освежена, разбита на фрагменты, некоторые из которых были дополнительно очищены от мягких тканей, и, наконец, часть фрагментов использована в качестве ретушеров [Abrams et al. 2013].

Таким образом, на современном этапе развития науки для обоснования охоты неандертальцев на медведя требуется специальное комплексное изучение фаунистических коллекций. Наличие костей на стоянках само по себе не свидетельствует о существовании охоты

Рис. 2. 1–4 Фотографии и схематические прорисовки четырех ретушеров, сделанных из костей пещерного медведя, найденных в пещере Складина, Бельгия; 5–7 прорисовки с фотографиями костей, из которых сделаны ретушеры (5 правая бедренная кость, 6 левая большеберцовая и 7 правая большеберцовая кости). По: [Abrams et al. 2013: 1–14; рис. 2 и 7. <http://dx.doi.org/10.1016/j.quaint.2013.10.022>]

и особого отношения (культы) к медведю. Должны быть данные анализа фауны, подтверждающие воздействие неандертальцев на кости медведя: следы ударов при разбивании костей (свидетельства добычи костного мозга), порезки (результат снятия шкур и мяса), обожженность костей (использование в качестве топлива), залегание вместе с артефактами рядом с кострищами или в углестости в культурном слое.

Современные исследования показывают, что у неандертальцев не было *специализации* в охоте на медведя. Известны отдельные случаи охоты и использования ранней весной умерших во время зимней спячки медведей (шкура и медвежий жир, кости), изготовление ретушеров из костей. Существование «культы медведя» не находит подтверждения в современных исследованиях.

Библиография

- Аугуста Й., Буриан З. Жизнь древнего человека. Прага: Артия, 1960.
- Векуа А.К., Тушабрамишвили Д.М. Уникальная культовая пещера // ИПК. 1978.
- Голованова Л.В., Дороничев В.Б. Неандертальцы и пещерный медведь (по материалам Кавказа) // In Situ: К 85 летию профессора А.Д. Столяра. СПб., 2006. С. 14–44.
- Голованова Л.В., Дороничев В.Б., Левковская Г.М., Лозовой С.П., Несмеянов С.А., Поспелова Г.А., Романова Г.П., Харитонов В.М. Пещера Матузка. СПб., 2006.
- Любин В.П. Палеолит Кавказа // Палеолит Кавказа и Северной Азии / Ред. П.И. Борисковский. Л., 1989. С. 9–144.
- Столяр А.Д. Происхождение изобразительного искусства. М., 1985.
- Abrams G., Bello S.M., Di Modica K., Pirson S., Bonjean D. When Neanderthals used cave bear (*Ursus spelaeus*) remains: Bone retouchers from Unit 5 of Scladina Cave (Belgium) // Quaternary International (2013), 1–14. <http://dx.doi.org/10.1016/j.quaint.2013.10.022>.
- Auguste P. Fiche éclats diaphysaires du Paléolithique moyen: Biache Saint Vaast (Pas de Calais) et Kulna (Moravie, République Chèque) // Retouchoirs, com presseurs, percuteurs. Os à impressions et éraillures, Société Préhistorique Française. Fiches de la Commission de nomenclature sur l'industrie de l'os préhistorique. Cahier X. Patou Mathis M. (Ed.), 2002. P. 39–57.
- Baryshnikov G.F. Cave Bears from the Paleolithic of the Greater Caucasus // Quaternary Paleozoology in the Northern Hemisphere. J.J. Saunders, B.W. Styles and G.F. Baryshnikov (eds). Illinois State Museum Scientific Papers. Vol. XXVII. Springfield, 1998. P. 69–118.

Baryshnikov G.F., Hoffecker J.F. Mousterian Hunters of the NW Caucasus: Preliminary results of recent investigations // *Journal of Field Archaeology*. Vol. 21. 1994. P. 1–14.

Binford L.R. Linking Ethnographic Information on Man Bear Interaction to European Cave Bear Deposits // *L'Homme et L'Ours / Man and Bear*. Colloque International Auberives en Royals (Isere), 1997.

Chase P.G., Dibble H. Middle Paleolithic symbolism: a review of current evidence and interpretations // *Journal of Anthropological Archaeology*. 1987. № 6. P. 263–293.

Jéquier C.A., Romandini M., Peresani M. Les retouchoirs en matières dures animales: une comparaison entre Moustérien final et Uluzzien // *Comptes Rendus Palevol*. 2012. № 11. P. 283–292.

Jenkinson R.D.S. Creswell Crags, Late Pleistocene Sites in the East Midlands. Oxford: BAR British Series 122, 1984.

Kurtén B. *The Cave Bear Story*. N.Y.: Columbia University Press, 1976.

Lyman R. L. *Vertebrate Taphonomy*. Cambridge: University of Cambridge Press, 1994.

Pacher M. The question of «Cave bear cult» // *L'Homme et L'Ours / Man and Bear*. Colloque International Auberives en Royals (Isere), 1997.

Ross P.I., Hornbeck G.E., Horejsi B.L. Late denning black bears killed by grizzly bear // *Journal of Mammal*. 1969. P. 818–820.

Stiner M. C. *Honor among Thieves: A Zooarchaeological Study of Neandertal Ecology*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1994.

Stiner M.C. Mortality analysis of Pleistocene bears and its paleoanthropological relevance // *Journal of Human Evolution*. 1998. (34). P. 303–326.

Stiner M.C. Pourquoi ossements d'ours et outillages coexistent ils dans les sites en grotte paléolithiques? Observations provenant du pourtour méditerranéen // *L'ours et l'homme. Etudes et Recherches Archéologiques de l'Université de Liège* 100. Tillet T., Binford L.R. (eds.). Liège, 2002. P. 157–165.

Stiner M.C., Arsebük G., Howell F.C. Cave Bears and Paleolithic Artifacts in Yarimbürgaz cave, Turkey: Dissecting a Palimpsest // *Geoarchaeology: An International Journal*. 1996. Vol. 11. № 4. P. 279–327.

Valensi P., Psathi E. Faunal exploitation during the Middle Paleolithic south eastern France and north western Italy // *International Journal of Osteoarchaeology*. 2004 (14). P. 256–272.